

ГОДЪ

РУКОВОДСТВО
ДЛЯ

XXVIII.

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 29.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1887 года, Іюля 19-го.

Содержаніе: Къ вопросу о церковномъ чтеніи.—Большой знаменный распѣвъ.—
Обязанности духовенства по жизни и поведенію.—Произвольное отоже-
ствленіе іерейской епитрахили съ архіерейскимъ омофоромъ.—Вопросъ изъ
богослужебной практики.

Произвольное отождествленіе іерейской епитрахили съ архіерейскимъ омофоромъ.

(Отвѣтъ на вопросъ въ редакцію: сообразно ли канону русскіе священники носятъ епитрахиль при совершеніи богослуженія?).

„Епитрахиль священническая, какъ извѣстно (?), замѣчаетъ авторъ настоящаго вопроса, соответствуетъ омофору епископскому и орарю діаконскому. Но діаконъ носитъ орарь поверхъ облаченія (стихаря) его на лѣвомъ плечѣ; епископъ носитъ омофоръ тоже поверхъ прочихъ облаченій епископскихъ (поверхъ саккоса). Почему же священникъ носитъ епитрахиль подъ низомъ облаченія церковнаго (подъ фелонью)?“ Авторъ вопроса, самъ же пытается предрѣшить поставленный имъ вопросъ, обставляя это рѣшеніе хитроумными соображеніями и оставляя совершенно болѣе прочную почву фактовъ и исторіи. „Одежда молебная, пишетъ онъ, такъ сказать—одежда священнослужительская, іерархическая, рѣшительно необходимая, какъ *conditio sine qua non*, при совершеніи тайнодѣйствія богослужебнаго или молитвеннаго (орарь—орарь) есть, можно сказать, длинный кусокъ матеріи, могущей въ знакъ благодатнаго посвященія (помазанія) облекать священное лицо по (обоимъ) плечамъ спереди и сзади туловища его и удобный для употребленія рукою. Какъ видимый наружный знакъ полномочія іерархическаго, эта одежда есть поэтому верхняя высшая, отличительная и однако однородная, однопокровная для всѣхъ трехъ

---

⁴⁾ Прибавл. къ Твор. св. отецъ ч. II, стр. 245.—Похвала м. Иларіона Кагану Владиміру; Акт. Ист. т. I, №№ 39, 41, 47, 69, 159 и др.; Акт. Эксп. т. I, № 80, 213, 283 и др.; Ист. Макара. т. III, стр. 213; т. V, стр. 100 и др.

степеней ієрархіи церковной, въ знакъ тождества благодати въ священныхъ лицахъ всѣхъ трехъ степеней церковной ієрархіи. Сообразно съ этимъ омофоръ и орарь носятся поверхъ прочихъ церковныхъ одеждъ священныхъ лицъ. И епитрахиль священникъ тоже долженъ бы носить поверхъ остального священническаго облаченія и слѣдовательно поверхъ фелони“. Таковы основанія, такъ сказать, теоретическаго свойства, исключительно коренящіяся на символическомъ значеніи епитрахили. На нихъ - то авторъ вопроса и думаетъ главнымъ образомъ обосновать рѣшеніе возбуждаемаго имъ вопроса о способѣ ношенія священнической епитрахили. Для того, чтобы склонить рѣшеніе вопроса въ сторону для него пріятную, авторъ пошелъ на самыя удивительныя сдѣлки съ исторією, съ ученіемъ нашей Православной Церкви о священныхъ одеждахъ и даже съ церковною практикою нашего времени. Отсюда неудивительно, что мы въ этомъ рѣшеніи наталкиваемся на каждомъ шагѣ на грубыя ошибки, странныя смѣшенія понятій самыхъ простыхъ и общеизвѣстныхъ и т. п. Такъ напр., смѣемъ завѣрить почтеннаго автора, что доселѣ никому и никогда не приходила въ голову мысль о томъ, что „епитрахиль священническая соотвѣтствуетъ омофору епископскому и орарю діаконскому“. Въ литературѣ церковно-исторической и археологической нѣтъ даже намека на подобное соотвѣтствіе этихъ одеждъ, а поэтому мысль автора становится извѣстною лишь черезъ напечатаніе вышеприведенныхъ строкъ на страницахъ сего журнала. Въ литературѣ же, наоборотъ, по данному вопросу существуетъ противоположное мнѣніе. „Всякому освященному чину, говоритъ извѣстный византійскій канонистъ Зонара, дается пріличное одѣяніе и названіе... Орарь собственно принадлежитъ діаконамъ, которые, препоясавшись имъ, выходятъ на опредѣленное для нихъ служеніе“ (Толк. на 22 прав. соб. Лаодик.). „Епитрахиль есть собственно священническа я одежда и превосходитъ другіе священническіе одежды: она есть тотъ же діаконскій орарь, но только налагаемый на оба

плеча и лежащей на груди и ниже ее в знак того, что священник в служении своем имеет высшую степень и должность, нежели какую он имел будучи диаконом“ (Новая Скриж. еп. Веніам. Спб. 1884 стр. 135). Таким образом еще в этих двух одеждах есть соответствие, хотя и не полное. Что же касается епископского омофора, то он ровно ничего общего не имеет с вышеуказанными одеждами. Омофоръ есть одежда исключительно епископская и ни в какой связи с одеждами других степеней священства не стоит. „Іерархъ надѣваетъ набедренникъ и прочія одежды (ихъ семь), говоритъ Симеонъ Солунскій, в знак того, что имеет полную благодать; но особенную архіерейскую силу онъ показываетъ, когда надѣваетъ омофоръ, который дѣлается изъ волны и, лежа на плечахъ архіерея, концами опускается спереди и сзади“ (О храмѣ гл. 44). При столь ясномъ различіи данныхъ одеждъ, по своему происхожденію и назначенію, само собою понятно, не можетъ быть и рѣчи о сходствѣ и въ способѣ ихъ ношенія священнослужителями во время богослуженія. Самый же порядокъ облаченія въ священныя одежды, присвоенныя той или иной іерархической степени, опредѣляется у насъ существующей на этотъ счетъ практикою, по которой „высшій чинъ священнослужителей всегда имеетъ облаченія низшихъ чиновъ“ (К. Никол. Пособ. къ изуч. Устав. богосл. нрав. Церкви Спб. 1874 изд. 3, стр. 57). Поэтому діаконъ надѣваетъ сначала одежду чтеца, т. е. стихарь, а потомъ уже поверхъ его перепоясываетъ черезъ лѣвое плечо орарь, одежду въ собственномъ смыслѣ этого слова діаконскую. Пресвитеръ надѣваетъ сначала одежду чтеца подризникъ или стихарь, потомъ одежду діакона—орарь, который, при посвященіи пресвитера, епископъ „переноситъ съ лѣваго плеча на правое, такъ чтобы оба конца были наперед и такимъ образомъ образуется такъ называемая епитрахиль“ (Сим. Солун. гл. 181) и, наконецъ, собственно пресвитерскія одежды поясъ и поверхъ сего фелонь, составляющую главную необходимую принадлежность священниче-

скаго сана и означающую, по словамъ Симеона Солунскаго, „вышнюю и свыше подаваемую силу и просвѣщеніе Св. Духа“ (О храмѣ гл. 43). Епископъ надѣваетъ всѣ одежды низшихъ іерархическихъ степеней и поверхъ всего, поверхъ священнической фелони или саккоса надѣваетъ уже омофоръ. Иной порядокъ ношенія одеждъ священническихъ, хотя бы даже и рекомендуемый авторомъ даннаго вопроса—носить епитрахиль на подобіе омофора поверхъ фелони, былъ бы неестественный, противорѣчилъ бы установившейся церковной практикѣ и даже странный¹⁾. Но всѣ эти сужденія о способѣ ношенія священнической епитрахили не имѣли бы мѣста ни въ какомъ случаѣ, еслибы авторъ даннаго вопроса держался точныхъ понятій объ одеждахъ священника вообще и объ епитрахили въ частности. На самомъ же дѣлѣ этого нѣтъ. По словамъ нашего совопросника, епитрахиль — „одежда молебная, такъ сказать, одежда священнослужительская, іерархическая, рѣшительно необходимая, какъ *conditio sine qua non*, при совершеніи тайнодѣйствія богослужбнаго или молитвеннаго“, между тѣмъ на

---

¹⁾ Если мы обратимъ вниманіе на самый чинъ хиротоніи во пресвитера, то изъ этого чина увидимъ, что не только теперь, но и въ древности фелонь носилась поверхъ епитрахили. Такъ Симеонъ Солунскій, описывая чинъ хиротоніи во пресвитера замѣчаетъ: „сначала іерархъ называетъ его (рукополагаемаго во пресвитера) по имени, потомъ, когда беретъ орарь, то сзади, съ лѣваго плеча, переноситъ на правое, такъ чтобы оба конца были напередѣ и такимъ образомъ образуется епитрахиль“ (О храм. гл. 181). На основаніи этого замѣчанія Симеона Солунскаго съ необходимостію нужно заключить, что и въ древности фелонь возлагалась на рукополагаемаго въ пресвитеры уже послѣ того, какъ возложена была на него епитрахиль, или, что то же, фелонь надѣвалась поверхъ епитрахили. Иначе и представить не возможно, какимъ образомъ іерархъ могъ бы перенести орарь съ лѣваго плеча на правое и оба конца ораря опустить на грудь рукополагаемаго, еслибы на послѣдняго раньше возложена была фелонь и притомъ древняго покроя, т. е. фелонь покрывающая все туловище и спереди и сзади, о какой именно фелони и говоритъ Симеонъ Солунскій въ другомъ мѣстѣ (О храм. гл. 80).
Ред.

самомъ дѣлѣ, по нынѣ дѣйствующему церковному Уставу, одна епитрахиль безъ фелони употребляется въ практикѣ только при совершеніи краткихъ молитвословій. Въ епитрахили священникъ читаетъ только молитвы по разнымъ потребностямъ христіанъ, служитъ малую вечерню, повечеріе, полунощницу и часы безъ чтенія Евангелія, (слѣдовательно, въ епитрахили одной безъ фелони не можетъ даже читать св. Евангеліе), но для совершенія таинствъ и важнѣйшихъ торжественныхъ церковныхъ службъ непрѣнно долженъ облачаться въ фелонь¹⁾. Отступленія отъ установленной практики преслѣдовались и пресѣкались соборными постановленіями (Стоглав. глав. 14 стр. 101 по изд. Каз. слич. пост. 1675 г.). Слѣдовательно, не епитрахиль — „одежда верхняя, высшая, отличительная“ „рѣшительно необходимая, какъ *conditio sine qua non* при совершеніи таинствъ божескихъ или молитвенныхъ“, а именно фелонь, которая поэтому должна носиться непрѣнно поверхъ всѣхъ другихъ одеждъ священника, какъ знакъ его полномочія и отличія отъ другихъ степеней священства. Наконецъ, ношеніе епитрахили по способу нынѣ практикуемому, т. е. на шеѣ священника, внизу подъ фелонью указывается и самымъ названіемъ

---

¹⁾ Священникъ безъ фелони совершаетъ не только нѣкоторыя церковныя службы (менѣе торжественныя) и разныя молитвословія по потребностямъ христіанъ, но даже и таинство покаянія (исповѣди). Правда въ существующемъ „послѣдованіи о исповѣданіи мы не находимъ указанія относительно свящ. одеждъ, въ какихъ должна быть совершаема исповѣдь, но древне-русскими Требниками прямо выражалось дозволеніе совершать таинство покаянія и безъ фелони — въ одной епитрахили (См. напр. Требникъ II. Могилы изд. 1646 г. „о дѣйствіи св. таинъ обще“ стр. 2; сравн. въ томъ же Требникѣ „Уставъ тайны св. покаянія“ стр. 342; см. также Требникъ Львовск. изд. 1675 г., л. 34 наобор.). И по существующей практикѣ у насъ вездѣ и всѣми священниками совершается таинство покаянія безъ фелони. Между тѣмъ священникъ безъ епитрахили не можетъ совершить и не совершаетъ ни одного молитвословія хотя бы и самаго краткаго. Слѣдовательно существенная священническая одежда есть не фелонь, а епитрахиль.

этой богослужебной священнической одежды. Название епитрахили греческое и состоит из словъ: ἐπί—на и τράχηλος шея, выя, что въ переводѣ на русскій языкъ значитъ нашейникъ, одежда, носимая на шеѣ. Слѣдовательно, еслибы носить епитрахиль по способу, указываемому авторомъ даннаго вопроса, т. е. на фелони, то епитрахиль бы не касалась почти шеи, а лежала бы на плечахъ священника, и слѣдовательно, пришлось бы существующее нынѣ названіе этой священнической одежды уничтожить или замѣнить лучше словомъ омофоръ.

„Покрой фелони обыкновенный, пишетъ авторъ; не есть древній и правильнѣйшій: древній и сообразный покроемъ фелони есть одинаковъ съ стихаремъ и саккосомъ, т. е. мѣшко-подобный, слѣдовательно, — безъ оплечья (шлыка), и — безъ рукавовъ, требующій поднятія (съ самаго подола) передней всей части одежды. По идеѣ, епитрахиль есть половина омофора епископскаго, а орарь есть покроемъ отъ омофора епископскаго, достаточные для обозначенія благодати на прислуживаніе тайнодѣйствующему. Тайнодѣйствующіе суть архіерей и священникъ (іерей). По невозможности одному архіерею управиться въ порученномъ ему предѣлѣ Церкви съ дѣломъ спасенія душъ, онъ ставитъ іереевъ, поручая іерею извѣстную группу своей паствы и священное дѣло спасенія съ лицами сей группы. Приставляя къ объекту освященія или спасенія, архіерей, поступаясь частію своего полномочія относительно сего объекта, облакаетъ іерея и частію своей архіерейской одежды, именно — всею переднею частію омофора съ обоими оплечьями, оставляя у себя одну заднюю сторону омофора, какъ знакъ, что самъ архіерей принадлежитъ Богу, подобно какъ іерей принадлежитъ архіерею, или зависитъ отъ него. Форма устройства или покроемъ епитрахили поэтому долженъ быть слѣдующій: верхній конецъ широкой и продолговатой матеріи (въ мѣру нынѣшнихъ епитрахилей) съ крестами нашивными по надлежащимъ мѣстамъ священникъ надѣваетъ спереди на правое плечо, по шеѣ переводитъ на лѣвое плечо и спускаетъ (короткій) конецъ по груди,

прицѣпляя его застежками подъ низомъ къ концу длинному, отъ груди спадающему къ самымъ ометамъ одежды (подризника) священника. Такимъ образомъ оплечье образуется у священника епитрахилью, положеніемъ цѣлой половины ея по плечамъ („на броду, броду“) іерея, начиная съ праваго плеча. Этотъ порядокъ облаченія іерейскаго будетъ нѣсколько походить на нарядъ древнихъ хоренископовъ и провинціальныхъ архіереевъ, носившихъ фелони, пока не установлено ношеніе саккосовъ. На обоихъ плечахъ, на шеѣ и по спускающемуся къ подолу концу епитрахили должны быть нашиты кресты, а самыя края обоихъ концовъ слѣдуетъ обшить двумя поперечными узкими позументами, въ знакъ 2-й степени іерархіи, или въ этомъ родѣ“.

Мы привели эту тираду изъ письма нашего автора цѣликомъ въ качествѣ лишь образца, какъ можно дѣлать разнаго рода догадки и предположенія, не имѣя подъ собою рѣшительно никакихъ фактическихъ данныхъ. Его мысль, что „по идеѣ епитрахиль есть половина омофора епископскаго, а орарь есть покровки отъ омофора епископскаго“ весьма оригинальная и нелишенная нѣкоторой доли остроумія, но какъ недоказанная фактами, должна всецѣло лежать на отвѣтственности автора. На сколько это намъ извѣстно, подобная мысль о происхожденіи священнической епитрахили и діаконскаго ораря въ нашей археологической и исторической литературѣ никѣмъ доселѣ не была высказываема и согласиться съ нею едва ли возможно. Еслибы хотя на время признать за него долю вѣроятія, то какъ бы объяснилъ авторъ этотъ фактъ въ нашей церковно-богослужебной практикѣ, что архіерей, при совершеніи, напр., литургіи надѣваетъ, кромѣ омофора, еще и епитрахиль, одежду, по его словамъ, соответствующую омофору, (это авторъ вопроса почему-то опускаетъ изъ вниманія), а нѣкоторые моменты даже остается въ одной епитрахили безъ омофора, напр., при чтеніи Апостола и Евангелія и потомъ до умовенія рукъ, при началѣ пѣнія „Иже херувимы“, во время великаго выхода, при принятіи св. сосудовъ отъ священнослужителей,

перенесені ихъ на престолъ и затѣмъ до произнесенія словъ: „Пріимите ядите“ и, наконецъ, послѣ овященія даровъ до возгласа: „Святая святымъ“. Такимъ образомъ въ нѣкоторые моменты литургіи архіерей имѣеть на себѣ, выражаясь языкомъ автора вопроса, полтора омофора, а въ другіе только половину омофора. Далѣе, еслибы принять форму епитрахили и способ ношенія ея поверхъ фелони священника (тожъ саккосъ епископа), рекомендуемые авторомъ вопроса, то интересно бы знать, какъ бы онъ совмѣстилъ одновременное ношеніе на саккосѣ (тожъ фелони) омофора и рекомендуемой имъ епитрахили, которая составляетъ, по Уставу, неотъемлемую принадлежность епископскаго облаченія. Намъ теперь, слѣдовательно, остается сказать только нѣсколько словъ о покроѣ фелони. Мы совершенно согласны съ достопочтеннымъ авторомъ, что „покрой фелони обыкновенный не есть древній и правильнѣйшій“, но не можемъ раздѣлять его мнѣніе, что „древній и сообразный покрой фелони есть одинаковый съ стихаремъ и саккосомъ, т. е. мѣшко-подобный, слѣдовательно, безъ оплечья (шлыка) и безъ рукавовъ, требующій поднятія съ самаго подола передней всей части“. Форма древней фелони такова, что передняя ея сторона по длинѣ почти равнялась задней, почему священникъ, совершающій богослуженіе, для удобства дѣйствій долженъ былъ переднюю часть фелони приподнимать и класть на руки, и послѣ исполненія необходимыхъ дѣйствій поднятую часть фелони опускалъ. Древняя фелонь закрывала все туловище священника отъ шеи до ногъ¹⁾. На востокѣ и доселѣ сохраняетъ священническая фелонь свой древній видъ, но съ тою особенностію, что передняя ея сторона нѣсколько укорочена противъ задней для удобства дѣйствій священника. Поэтому говорить о томъ, что древняя священническая одежда была безъ оплечья, по нашему

---

¹⁾ Vestiar. Christian. Mariott. Lond. 1868. Platt LVIII. *Evχολογ.* Goar. pag. 98. edit. Venet. 1730. Baluz. Capitul. reg. Franc. t. 2, fol. 1276. Echart. Franc. Orient. t. 2, fol. 410.

мнѣнію, нѣтъ никакихъ основаній. Еще менѣе основаній можно найти для того, чтобы доказывать, что „древній и сообразный покррой фелони есть одинаковый съ стихаремъ и саккосомъ“, потому что по самому своему происхожденію обѣ эти одежды ничего не имѣютъ общаго. Въ историко-археологической наукѣ уже прочно установилось то мнѣніе, что наши церковно-богослужебныя одежды, по своему происхожденію, находятся въ самой непосредственной генетической связи съ обычными греко-римскими одеждами перво-христіанской эпохи. Въ частности, нашъ стихарь образовался изъ такъ называемой римской туники съ рукавами, доходящими до кисти руки (*tunica manicata*) или лучше изъ длинной туники съ рукавами (*tunica tolaris*), а фелонь изъ верхней одежды знатныхъ римлянъ тоги (*toga*), имѣвшей круглую или овальную форму и выкраивавшейся обыкновенно заостреннымъ съ концовъ оваломъ. (Marriott. Vestiar. christ. pag. XII, not. II; сравн. Вейсъ Внѣшн. быт. народ. 1, 2, 265). Тога закрывала все тѣло носящаго ее отъ шеи до ногъ, и поэтому, слѣдовательно, нѣтъ никакой надобности въ оплечьи для священнической фелони, чрезъ положеніе половины епитрахили по плечамъ (на „броду, броду) іерея, начиная съ праваго плеча“, такъ какъ таковое оплечье имѣется у самой фелони. Посему изъ всего сказаннаго вытекаютъ слѣдующія необходимыя положенія:

1) Нынѣшняя практика касательно ношенія епитрахили священниками на шеѣ вполне согласна съ древнѣйшею практикою христіанской Церкви, съ ученіемъ касательно даннаго вопроса отцовъ и учителей Церкви и утверждена даже соборными, постановленіями (въ 1675 г.). Самое наименованіе настоящаго облаченья епитрахилью указываетъ тоже на нынѣшній способъ ея ношенія.

2) По своему происхожденію священническая епитрахиль стоитъ въ прямой связи съ діаконскимъ ораремъ или лучше сказать, есть тотъ же діаконскій орарь, но сложенный въ двое и висящій на груди священника по обѣимъ его плечамъ. Ни въ какомъ соотвѣтствіи съ епископскимъ омофоромъ священническая

епитрахиль не стоит и никѣмъ не ставилась. Омофоръ одежда исключительно епископская и, какъ таковая, должна быть носима поверхъ всѣхъ иныхъ облаченій, возлагаемыхъ на себя архіереемъ, какъ прошедшимъ такіе іерархическія степени, т. е. поверхъ священнической фелони или омофора, подъ которымъ на шею надѣвается епитрахиль.

3) Покрой древнѣйшей фелони отличенъ отъ нынѣшняго. Передняя и задняя сторона древнѣйшей фелони почти одинаковы, такъ что она свободно закрываетъ все туловище отъ шеи до ногъ. Надобности въ образованіи особаго оплечья для древнѣйшей фелони не было никакъ.

А. Дмитріевскій.

Редакторъ Рectorъ Кіев. Дух. Семин. Архимандритъ Ириней.

Отъ Кіевск. Комит. духовн. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 3 іюля 1887 г.
Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайлов. ул., собств. домъ.